

Откровение Иисуса Христа — номер восемнадцать

Грехи отцов

Jeff Pippenger

2023-11-19

В 1856 году ранее филадельфийский миллеритский адвентизм был признан Джеймсом и Эллен Уайт лаодикийским. Затем Джеймс Уайт начал провозглашать лаодикийскую весть в движении через издание «Review and Herald». В том же издании, в том же году, был представлен большой свет относительно «семи времён» двадцать шестой главы Левита в серии из восьми статей Хирама Эдсона, которого Уайты ценили столь высоко, что назвали в его честь своего первого сына. Серия завершилась обещанием, что в будущем она будет доведена до конца, но к ней больше так и не вернулись. В момент перехода движения первого ангела от Филадельфии к Лаодикии движение споткнулось о «семь времён» двадцать шестой главы Левита, представлявшие самое первое «пророчество времени», которое ангелы Божьи побудили Уильяма Миллера распознать и провозгласить.

«Семь времён» было главным краеугольным камнем основания миллеритского храма. Всякий пророческий образ священного основания есть образ Христа, ибо другого основания нельзя положить, кроме Христа.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. 1 Коринфянам 3:11.

Христос — не только основание; Он также краеугольный камень, который отвергли строители и о который впоследствии споткнулись. Он — камень, который в конце концов становится главою угла. В миллеритской истории «семь времён» были символом того краеугольного камня.

Христос утвердил завет для многих на одну седмицу. Структура пророчества о «семи временах» против северного царства Израиля (которое Хирам Эдсон обозначил в восьми незавершённых статьях) воспроизводила идентичную структуру пророческой седмицы, в которой Христос утвердил завет во исполнение девятой главы Даниила, стиха двадцать седьмого. Седмица, в которую Христос собирал Израиль, имеет ту же структуру, что и седмица, в которую Христос рассеял Израиль. Рассеяние древнего Израиля продолжалось две тысячи пятьсот двадцать лет, а собиране духовного Израиля — две тысячи пятьсот двадцать дней. Он собирал Израиль, чтобы утвердить завет, и рассеял Израиль из-за тяжбы Его завета. Отождествление «семи времён» с краеугольным камнем миллеритского храма полностью согласуется с отождествлением Христа с краеугольным камнем. Отвергать тот камень — значит отвергать Христа.

Когда Христос в 1856 году, впервые в истории христианства, стоял и стучал в дверь Лаодикии, Он стремился привести к умножению знания о камне преткновеня, который строители собирались отвергнуть. Через семь лет, или, если угодно, через две тысячи пятьсот двадцать символических дней, лаодикийский адвентизм закрыл дверь. К сожалению, адвентизм отказался видеть умножение знания. Камень, о который ты спотыкаешься, — это камень, которого ты не видишь, но он всё ещё там.

Народ Мой погибает от недостатка знания: потому что ты отверг знание, Я также отвергну тебя, чтобы ты не был священником у Меня; так как ты забыл закон Бога твоего, Я также забуду детей твоих. Осия 4:6.

Проклятие «семи времён», направленное против южного царства Иуды, началось в 677 году до н. э. и закончилось 22 октября 1844 года, одновременно с истечением двух тысяч трёхсот лет из Даниила 8:14. «Семь времён» — часть того самого пророчества, которое было определено как «основание и центральный столп» адвентистского движения. Основание и центральный столп адвентизма исполнились в то же самое время, что и несколько других пророчеств. «Семь времён», две тысячи триста дней, третья глава книги Малахии, Даниила 7:13 и притча о десяти девах из Матфея 25 — все они исполнились 22 октября 1844 года. Дата 22 октября 1844 года является основополагающей датой адвентистского движения, и с этой датой связано лишь одно повеление, которое было обозначено.

И ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и поклялся живущим во веки веков, сотворившим небо и всё, что в нём, и землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём, что времени уже не будет. Откровение 10:5, 6.

Сестра Уайт отождествляет ангела десятой главы Откровения, который стоял на земле и на море, с Иисусом Христом.

Могущественный ангел, наставлявший Иоанна, был не кем иным, как Иисусом Христом. То, что Он поставил правую ногу на море, а левую — на сушу, показывает роль, которую Он исполняет в заключительных сценах великой борьбы с Сатаной. Такое положение свидетельствует о Его верховном могуществе и власти над всей землёй. Библейский комментарий Адвентистов седьмого дня, том 7, 971.

Христос занял положение, стоя на море и на земле, чтобы явить Свою верховную власть. Затем Он поднял Свою руку и повелел, чтобы «времени более не было». Христос вступал в завет с миллеритами и дал им одну заповедь, как Он дал ее Аврааму, когда вступал с ним в завет. Он повелел Аврааму обрезать младенцев мужского пола. Когда Он вступил в завет с избранным народом во дни Моисея, Он дал много повелений, и среди них было указание, что к ковчегу могли прикасаться только священники. Он поднял Свою руку и поклялся 22 октября 1844 года, что пророческое время более не должно включаться в библейские пророчества. Иисус уже касался темы «времен и сроков», когда возносился на небо в облаке ангелов, тем самым прообразуя вознесение двух свидетелей в качестве знамени. То, что Он тогда повелел, касалось «времен и сроков».

Итак, когда они сошлись вместе, они спросили Его, говоря: Господи, не в это ли время восстановишь Ты опять царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти. Но вы примете силу, когда сойдет на вас Святой Дух; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и по всей Иудее, и в Самарии, и до края земли. Деяния 1:6–8.

Иисус не говорил, что нет времён и сроков, ибо, говоря через Соломона, он подтвердил, что существуют «времена и сроки».

Всему своё время, и время всякой вещи под небом: Екклесиаст 3:1.

Есть «времена и сроки» в библейском повествовании, которые являются свидетельствами о Палмоне, «Дивном Исчислителе», но начиная с 22 октября 1844 года народу Божьему было повелено больше никогда не представлять пророческую весть, привязанную ко времени. Наставление Иисуса ученикам незадолго до Его вознесения представляет историю непосредственно перед тем, как Его очищенный народ будет поднят как знамя в одиннадцатой главе Откровения, и оно согласуется с повелением, которое Он дал 22 октября 1844 года. В дату основания адвентизма Христос повелел, чтобы больше не было пророческих вестей, основанных на времени, и при Своём вознесении, которое было прообразом вознесения двух свидетелей в одиннадцатой главе Откровения, Он повторил это повеление.

«Пусть все наши братья и сестры остерегаются всякого, кто назначает время, когда Господь исполнит Своё слово относительно Его пришествия или относительно какого-либо другого обещания, имеющего особое значение. “Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти”. Лжеучители могут казаться весьма ревностными в деле Божьем и могут расходовать средства, чтобы представить свои теории миру и церкви; но, смешивая заблуждение с истиной, их весть — обман, и она поведёт души по ложным путям. Им следует давать отпор и противостоять не потому, что они плохие люди, но потому, что они учителя лжи и стараются поставить на ложь печать истины». Свидетельства для служителей, 55.

Сестра Уайт ясно говорила, что у нас никогда не будет вести о времени, устанавливающей сроки чего-либо особо значимого, включая Его Второе пришествие. Пророчество о времени, которое было темой миллеритского движения, завершилось 22 октября 1844 года, и единственное повеление, связанное с этой основополагающей датой, заключалось в том, что время больше никогда не должно использоваться при представлении Божьей вести.

В начальном движении первого ангела, в самый момент перехода от Филадельфии к Лаодикии, было дано больше света относительно основополагающей истины миллеритского движения. Спустя семь лет, или через две тысячи пятьсот двадцать символических дней, или спустя «пустыню», в 1863 году основополагающий камень «семи времён» был отложен строителями.

В завершающем движении третьего ангела, в самой точке перехода от Лаодикии к Филадельфии, даётся испытание, включающее исповедание грехов отцов. Испытанием

основания для отцов служили «семь времён», которые были их краеугольным камнем. Неужели завершающее движение пренебрежёт единственным повелением, связанным с основополагающей датой, так же как их отцы пренебрегли своим краеугольным камнем?

Да. Они несомненно сделали именно это. Они повторили грехи своих отцов.

Их отцы не согрешили в отношении фундаментальной даты, ибо, среди прочего, тогда они ещё были филадельфийцами. Их отцы не выдержали своего фундаментального испытания, когда превратились в Лаодикию и отвергли «семь времён» вместе с их возрастающим светом.

Их основополагающему провалу в 1863 году предшествовали семь лет, когда Христос стучал в дверь их лаодикийских сердец. Семь лет являются символом "семи времён" и "пустыни". После "пустыни" с 1856 по 1863 год они провалили своё основополагающее испытание.

Во время первого разочарования движения третьего ангела народ Божий согрешил, отвергнув единственную заповедь, непосредственно связанную с основополагающей датой. Они решили включить установление сроков в пророческую весть, хотя прекрасно знали, что так поступать нельзя. Тем самым они повторили грех Моисея, не обрезавшего своего сына, и грех Озы, прикоснувшегося к ковчегу, хотя он знал, что ему это запрещено. Движение третьего ангела сделало то, что, как они знали, было неправильно! Если кто-то желает закрасить этот факт, то пусть тогда использует остаток банки краски, чтобы закрасить истину о том, что и Моисей, и Оза согрешили и проявили непокорность Божьей воле, когда они являли собой прообраз первого разочарования самого последнего из всех линий реформ — той линии реформ, на которую указывала каждая другая линия реформ. Иллюстрации первого разочарования в линиях реформ несут подпись Альфы и Омеги, и содержащееся в них свидетельство предназначено на благо народа Божьего, даже если народ Божий отказывается извлечь из этого пользу.

Движению первого ангела был дан период в семь лет, который является символом пустыни «семи времен», в ходе которого предстояло принять Лаодикийскую весть вместе со светом «семи времен». Проклятие «семи времен» — это проклятие быть извергнутым из уст Господа. В 1863 году они повторили дело восстановления Иерихона, дело, на котором лежало «проклятие». Семь лет с 1856 по 1863 год — это миниатюрная иллюстрация мятежа отцов древнего Израиля, греха, навлекшего на них проклятие «семи времен». Современный Израиль повторил грехи своих отцов в 1863 году.

Движение третьего ангела провалило испытание первого разочарования так же несомненно, как это сделали Моисей и Оза. Затем их убили на улицах на «пустынный» срок в три с половиной дня. Теперь они формируются в тела звуком Утешителя. Звук Утешителя передаётся через «голос» в пустыне, и теперь они сталкиваются с испытанием не назначения времени, а «семи времён». Они уже провалили испытание назначения времени.

Их не испытывают на предмет того, верят ли они, что «семь времён» — подлинная истина, ибо ранее они свидетельствовали, что принимают «семь времён» как истинное пророчество. Они исповедовали веру в пророчество о двух тысячах пятистах двадцати годах рассеяния. Но они могут не осознавать, что есть новый испытующий свет относительно «семи времён». Они стоят там же, где в 1856 году стояли их отцы. Новый свет состоит в том, что три с половиной дня одиннадцатой главы Откровения не просто указывают на Французскую революцию, но теперь являются реальностью истины настоящего времени.

Являются ли раскрытие скрытой истории семи громов и открытие седьмой печати двумя свидетелями, указывающими на то, что Откровение Иисуса Христа сейчас раскрывается? Если да, то действительно ли вся книга Откровения говорит о последних днях? Если это так, то означают ли три с половиной дня время промедления в притче о девах? Если да, то является ли средство «семи времён» на самом деле повелением, которое должны исполнить те, кто участвовал в предсказании о Нэшвилле 18 июля 2020 года?

Ух ты! Вот тебе испытание! Должны ли те, кто пробуждаются и осознают, что находятся в периоде ожидания, действительно каяться в своих грехах и в грехах своих отцов по истечении трёх с половиной дней? Было ли на самом деле грехом пренебречь повелением не использовать время при предсказании?

Для тех, кто занял позицию, что несбывшееся предсказание о Нэшвилле было каким-то образом Божьим намерением, и кто затем пытался отстаивать это утверждение, я добавлю еще одно наблюдение, помимо греха назначения сроков в Божьих пророчествах. То, что произошло с ложным предсказанием о Нэшвилле, было не просто проявлением неповиновения повелению Христа в 1844 году; это был поступок, который дал понять людям вне адвентизма, что предсказания, содержащиеся в Духе пророчества, ошибочны. Это было поруганием трудов Духа пророчества. Это дает людям в мире основания полагать, что труды Эллен Уайт так же важны, как труды Джозефа Смита или Нострадамуса. Драгоценные слова Эллен Уайт были осквернены мерзкими словами нашего бунта. Это было не только восстание против Христа, который есть Слово Божье, это было одновременно восстание против Духа пророчества. Иоанн подвергался преследованиям на острове, называемом Патмос, не потому, что он поставил свое человеческое мнение выше Библии и Духа пророчества, а потому, что он повиновался этим двум свидетелям.

Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царстве и терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.
Откровение 1:9.

Мы повторили грехи нашего отца Моисея при нашем первом разочаровании, и нам нужно в этом признаться. Нам нужно признать это, ибо мы сейчас в 1856 году. Теперь есть новый свет относительно «семи времён», как и тогда. Мы сейчас находимся на переходе от Лаодикии к Филадельфии, как начальное движение находилось на переходе от Филадельфии к Лаодикии в 1856 году. В 1856 году наши отцы прекратили публикацию возраставшего знания относительно «семи времён». Мы, возможно, не сможем остановить

публикацию того света, но уж конечно можем закрыть двери наших сердец для этого света. Мы можем притворяться, как поступали первоначальные строители движения адвентистов седьмого дня, что камня на самом деле там не было, и продолжать спотыкаться о него. Наша проблема в том, что у нас нет более века, чтобы прятать головы в песок, ибо суды уже начинаются.

Если мы позволим Альфе и Омеге учить нас принципу, согласно которому конец чего-либо иллюстрируется его началом, мы легко увидим, что Альфа и Омега демонстрирует, что предсказание о Нэшвилле имело прообраз у наших отцов. Признав эту истину, мы столкнёмся с реальностью, что с момента этого предсказания всякая попытка придумать какую-то человеческую логику, чтобы оправдать несбывшееся предсказание, была ничем иным, как фиговым листком. Тогда мы увидим, что Бог не ходил с нами, пока мы находились в земле врага. Он был там, но лишь в том смысле, что стучал в двери сердец, ища входа. Если снять фиговый листок человеческой логики, то мы можем также увидеть, что отрицание или ошибочная человеческая логика, которой мы пользовались, чтобы оправдать предсказание о Нэшвилле, является свидетельством того, что мы шли наперекор Христу.

В 1856 году филиладельфийский адвентизм превратился в Лаодикию, и они это знали. Господь подтвердил это словами пророчицы и её мужа. Стоя у дверей тех лаодикийских сердец, Христос предлагал войти и вечерять с ними. Пища, которую Он принёс для трапезы, была краугольным камнем «семи времён». Они отказались.

В 2023 году последнее движение теперь переходит от Лаодикии к Филадельфии, ибо восьмая церковь — из числа семи церквей. Господь, Альфа и Омега, подтвердил это посредством Своего слова «истины». Христос теперь стоит у дверей тех недавно умерших сухих костей, предлагая войти и вечерять с ними, и трапеза, которую Он желает разделить с ними, — та же самая, что Он пытался разделить с их отцами в 1856 году. Это не просто технические подробности доктрины «семи времён», как это было для их отцов в 1856 году. Нет, это горькое лекарство «семи времён», и для этого лекарства требуется такое смирение, которое часто трудно проглотить.

И снова было ко мне слово Господа: Сын человеческий, скажи князю Тира: так говорит Господь Бог: за то, что вознеслось сердце твоё, и ты сказал: «Я — Бог, я сижу на седалище Божию, посреди морей», — но ты человек, а не Бог, хотя и ставишь сердце своё как сердце Божие. Вот, ты мудрее Даниила; нет тайны, которую они могли бы скрыть от тебя. Иезекииль 28:1–3.

Возможно, те из нас, кто участвовали в нэшвиллском предсказании, мудрее, чем Дэниел?

В первый год его царствования я, Даниил, по книгам уразумел число лет, о котором было слово Господне к пророку Иеремии, что должно исполниться семьдесят лет запустения Иерусалима. И обратил я лицо мое к Господу Богу, чтобы взыскать Его молитвою и молениями, с постом, во вретнице и пепле; и молился я Господу Богу моему и исповедовался, и говорил: О Господи, Боже великий и страшный, соблюдающий завет

и милость любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои; мы согрешили, поступали незаконно, действовали нечестиво и упорствовали, отступив от заповедей Твоих и от судеб Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые именем Твоим говорили царям нашим, и князьям нашим, и отцам нашим, и всему народу страны. У Тебя, Господи, — праведность, а у нас — стыд на лицах, как и ныне: у мужей Иуды, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у ближних и дальних, во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, которым они отступили от Тебя. Господи! у нас — стыд на лицах, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою. А у Господа, Бога нашего, — милосердие и прощение, ибо мы восстали против Него; и не слушали голоса Господа, Бога нашего, чтобы ходить в законах Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль приступил закон Твой, отступив, чтобы не слушать голоса Твоего; и за это излилось на нас проклятие и клятва, написанные в законе Моисея, раба Божия, потому что мы согрешили пред Ним. И Он исполнил слова Свои, которые говорил против нас и против судей наших, судивших нас, наведя на нас великое зло; ибо под всем небом не было сделано такого, что сделано над Иерусалимом.

Как написано в законе Моисея, все это зло постигло нас; но мы не молились пред лицом Господа, Бога нашего, чтобы обратиться от беззаконий наших и уразуметь истину Твою. И потому Господь бдил над этим бедствием и навел его на нас: ибо Господь, Бог наш, праведен во всех делах Своих, которые Он делает; а мы не слушались гласа Его. И ныне, Господи, Боже наш, Который вывел народ Твой из земли Египетской рукою крепкою и приобрел Себе имя, как в сей день; мы согрешили, поступили нечестиво. Господи, по всей правде Твоей умоляю Тебя: да отвратятся гнев Твой и ярость Твоя от города Твоего Иерусалима, святой горы Твоей; потому что за наши грехи и за беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой стали поношением для всех, которые вокруг нас. Итак, Боже наш, услышь молитву раба Твоего и его прошения, и да воссияет лицо Твое над опустошенным святилищем Твоим ради Господа. Боже мой, преклони ухо Твое и услышь; открой очи Твои и воззри на наши опустошения и на город, над которым наречено Имя Твое; ибо не за наши праведности представляем наши прошения пред Тобою, но за великие милости Твои. Господи, услышь; Господи, прости; Господи, внемли и соверши; не медли, ради Себя Самого, Боже мой: ибо именем Твоим наречены город Твой и народ Твой. И когда я еще говорил и молился, и исповедовал грех мой и грех народа моего Израиля, и представлял моление мое пред Господом Богом моим за святую гору Бога моего; и когда я еще говорил в молитве, тогда муж Гавриил, которого я видел в видении прежде, быстро летя, коснулся меня около времени вечерней жертвы. И он вразумил меня, и говорил со мной, и сказал: Даниил! ныне я вышел, чтобы дать тебе разумение и понимание. Даниил 9:2–22.